

У қарты Тіхого оқеана

(Информационно-аналитический
бюллетень № 7 (205))

“ Окружающий мир глазами дальневосточников”

(по итогам социологического опроса,
2008 г.)

Центр изучения международных отношений и проблем безопасности.
Отдел информационных технологий
ИИАЭ ДВО РАН

Окружающий мир глазами дальневосточников

(по итогам социологического опроса, 2008 г.)

Весной – летом 2008 г. группа изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН провела социологический опрос населения юга Дальнего Востока. Задачей исследования в очередной раз стало изучение представлений дальневосточников о внешнем мире, прежде всего об их соседях по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

В общей сложности были опрошены 815 респондентов во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Биробиджане, ряде городов и поселков Приморского края (Артем, Находка, Дальнегорск, Камень-Рыболов и другие).¹

В анкету включены несколько блоков вопросов, которые позволяют выявить: 1) зарубежные симпатии и приоритеты жителей региона; 2) степень их толерантности к другим этносам и культурам; 3) их взгляды на состояние и перспективы внешней политики и международных отношений России; 4) степень готовности дальневосточников к активно декларируемой ныне интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Обработанные результаты опроса, сопоставленные с данными более ранних исследований, демонстрируют динамику представлений жителей региона о внешнем мире в последнее десятилетие, выявляют проблемы в региональном общественном сознании, требующие особого внимания центральных и местных властей.

1. Симпатии и приоритеты

В любом социуме, взаимодействующем с «внешним миром», существуют свои представления об этом мире, свои симпатии и антипатии к его отдельным элементам. Пристрастие или нелюбовь дальневосточного сообщества к тем или иным странам и народам в определенной степени (хотя в основном опосредованно) влияют на формирование региональной внешней политики, характер и глубину приграничных и региональных связей, межличностные отношения.

Определить основные векторы зарубежных симпатий и приоритетов дальневосточников позволяют ответы на несколько вопросов анкеты.

Первый среди них – о приоритетах – состоит из четырех подвопросов:

- «Какие страны вызывают у Вас наибольшие симпатии?»;
- «Куда бы Вы хотели съездить в качестве туриста?»;
- «Где бы Вы хотели временно поработать?»;
- «В какую страну Вы хотели бы переехать на постоянное жительство?»

Отвечая на эти вопросы, каждый респондент из предложенного ему перечня стран мог выбрать не более трех. Полученные ответы выявили победителей, призеров и аутсайдеров в каждой из «номинаций» (исходя из набранных ими процентов голосов), а суммирование этих процентов (или баллов) позволило составить шкалу страновых пристрастий жителей юга Дальнего Востока (см. табл. 1).

Безусловный фаворит 2008 г. – Австралия (три первых места, одно четвертое и в сумме 132 балла). На второй позиции – Япония (три вторых места, одно седьмое и 107 баллов), на третьей – Франция (те же 107 баллов, но лишь одно первое и одно третье место). За ними со значительным отрывом следуют Германия и Великобритания.

Табл. 1

Шкала приоритетов жителей юга Дальнего Востока
(по итогам опроса 2008 г., в процентах от числа опрошенных)

	Страны, вызывающие наибольшие симпатии	Страны привлекательные с точки зрения туризма	Страны привлекательные для временной работы	Страны привлекательные для постоянного проживания
1	Австралия (40)	Франция (42)	Австралия (28)	Австралия (29)
2	Япония (35)	Япония (37)	Япония (25)	Канада (20)
3	Франция (32)	Индия (36)	США (23)	Германия (16)
4	Великобритания (25)	Австралия (35)	Канада (22)	Франция (16)
5	Германия (25)	Великобритания (22)	Германия (19)	США (13)
6	Канада (24)	Германия (17)	Великобритания (18)	Великобритания (12)
7	Индия (13)	КНР (14)	Франция (17)	Япония (10)
8	США (11)	США (12)	КНР (9)	КНР (4)
9	КНР (9)	Канада (10)	РК (6)	РК (3)
10	РК (8)	РК (10)	Индия (2)	Индия (1)
11	КНДР (3)	КНДР (6)	КНДР (2)	КНДР (1)

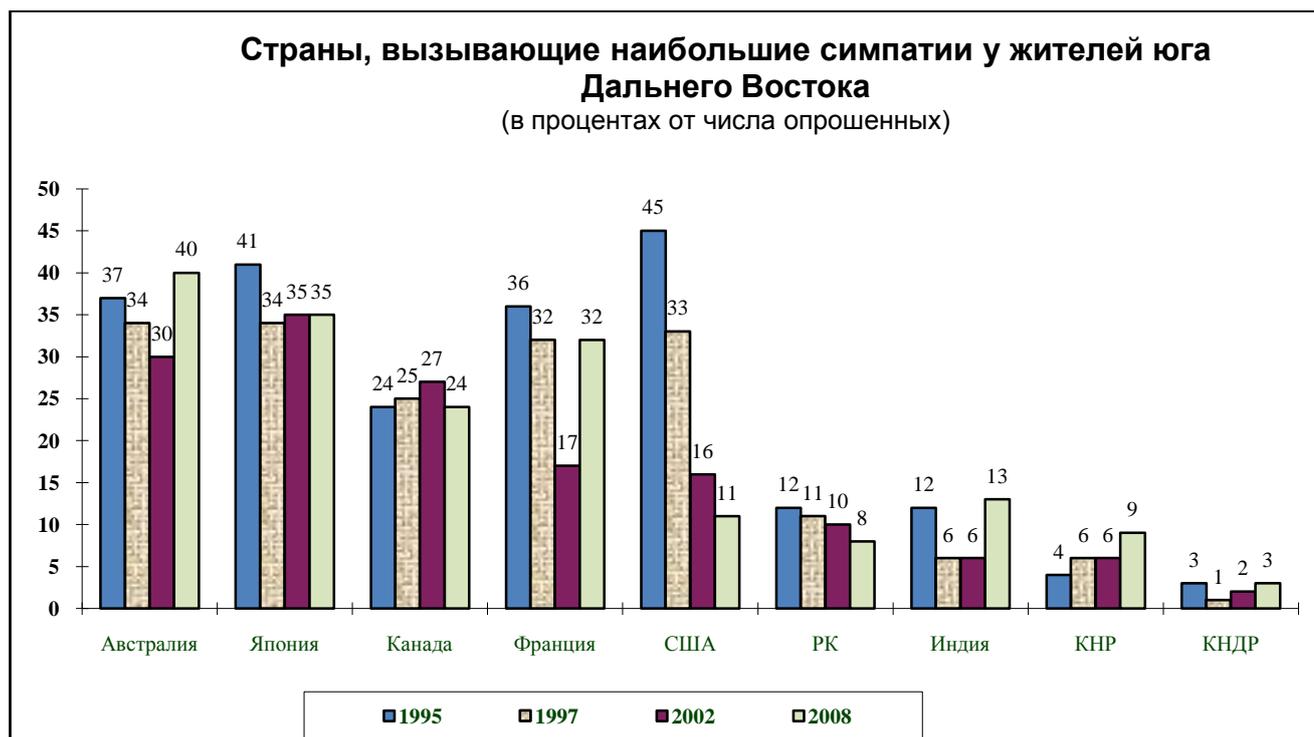
Сопоставление результатов опроса 2008 г. с данными, полученными в ходе предыдущих исследований, показывает, что шкала приоритетов среди стран Восточной Азии у дальневосточников на протяжении последнего десятилетия менялась незначительно (рис. 1). Первые две позиции стабильно, хотя и с переменным успехом, занимают Австралия и Япония. За ними следуют Франция и Канада.

Уровень популярности азиатских стран АТР (за исключением Японии) ни разу не превысил 13%. Республика Корея (далее РК) в этот же период набирала от 8 до 12% голосов, Северная Корея – от 1 до 3%. От 4 до 9% опрошенных высказывали своё расположение к Китаю, от 6 до 13% – Индии.

Подчеркнем, что такое своеобразное «мягкое голосование» выявляет симпатии, приоритеты, но отнюдь не проявляет антипатии россиян. Если кто-то из респондентов выделил Японию, Австралию или Францию, это совсем не означает, что ему не нравятся Канада или Китай. Подобный выбор лишь свидетельствует, что первые три ему намного интереснее.

Стабильное отношение дальневосточников к большинству стран региона особенно заметно на фоне падения рейтинга США. Доля населения, называющего США страной наибольших симпатий, сократилась с 45% в 1995 г. до 16% в 2002 г. и 11% в 2008 г. Эйфория в адрес Соединенных Штатов, царившая в российском обществе в первой половине 1990-х годов, быстро развеялась.

Рис. 1.

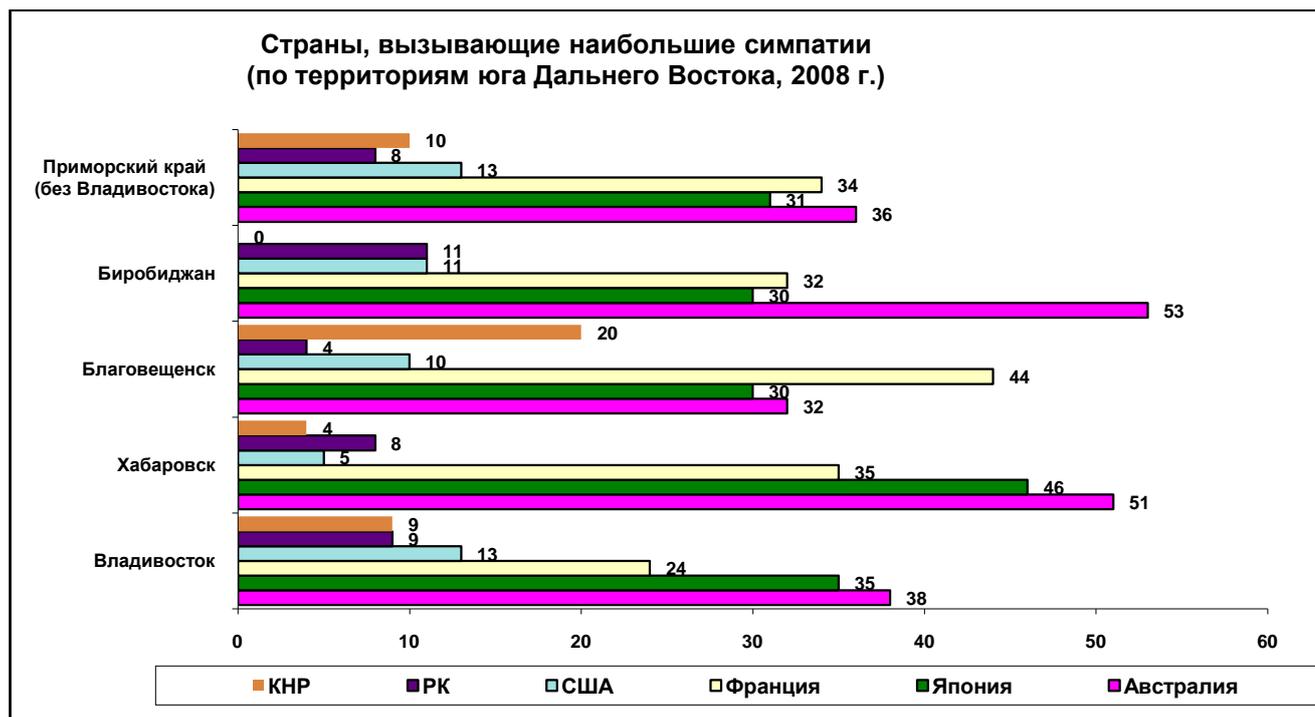

Туристической «Меккой» для дальневосточников оставалась Франция (42% опрошенных в 2008 г.), чуть меньше голосов набрали в этом же году Япония (37%), Индия (36%) и Австралия (35%). Китай хотели бы посетить 14%, а Южную Корею – 10% жителей Дальнего Востока. Сравнение с данными более ранних опросов демонстрирует постоянство интереса к Франции, Австралии и Японии и несколько подросшую в последние годы притягательность Китая и КНДР.

Вектор возможного поиска временной работы за рубежом и эмиграции у жителей Дальнего Востока также ориентирован на страны европейской культуры. Австралия и Канада в этом списке явные лидеры. Конкуренцию им (но только как место трудовой деятельности) стабильно составляет Япония. В 2008 г. там хотели бы временно поработать 25% респондентов (в 1995 г. – 27%, в 2003 г. – 21%).

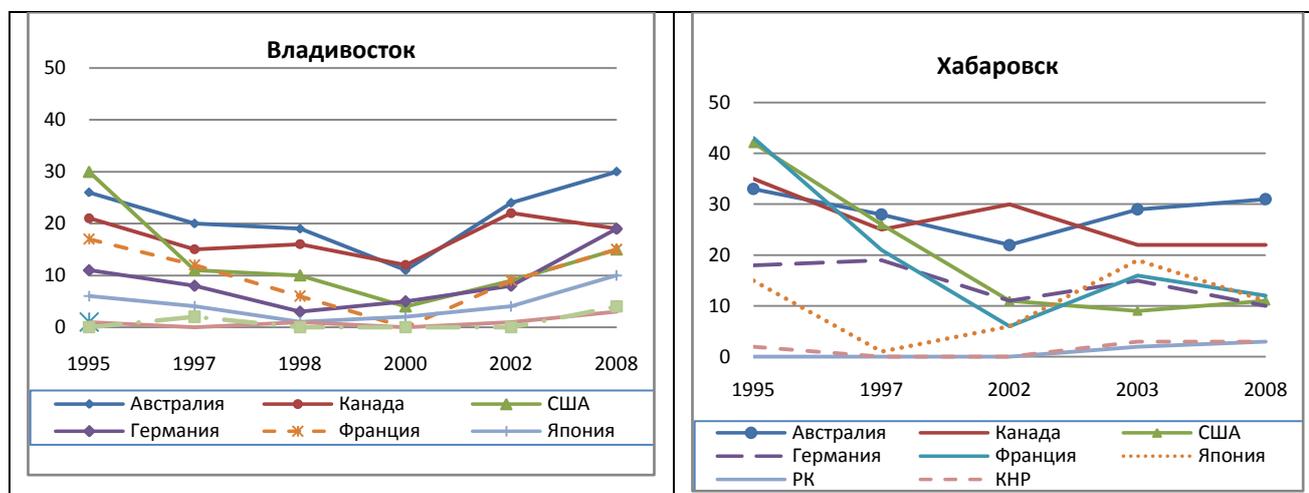
Выбор стран, вызывающих наибольшие симпатии, в определенной степени зависит от места проживания респондентов. Шкала приоритетов по городам и районам Дальнего Востока в целом совпадает, в то же время каждая территория имеет своё «лицо» (см. рис. 3).

В Благовещенске на безоговорочное первое место с 44% вышла Франция, а Китай набрал вдвое больше голосов, чем во Владивостоке и Приморском крае и в 5 раз больше, чем в Хабаровске. В Биробиджане Австралия оказалась далеко впереди конкурентов, а Китай абсолютно не котируется. В городах и поселках Приморья симпатии поровну поделили Австралия, Франция и Япония. Владивосток вообще более сдержан в проявлении своих эмоций, чем другие города Дальнего Востока.

В свете сокращения численности населения Дальнего Востока, с одной стороны, и грандиозных проектов его социально-экономического развития, с другой, – важное значение имеет выявление миграционных настроений жителей региона. Как минимум, треть опрошенных нами горожан выражают готовность перебраться на постоянное место жительства за пределы России. Сопоставление результатов опросов за последние 14 лет в двух дальневосточных столицах – Хабаровске и Владивостоке – выявляет поучительную динамику эмиграционных настроений горожан (см. рис. 4).

Страны, куда жители Владивостока и Хабаровска хотели бы выехать на постоянное жительство (в процентах от числа опрошенных)

Достаточно сильным было желание уехать навсегда за пределы России в обоих городах в середине 1990-х, во времена политической нестабильности и острейшего экономического кризиса в стране. Низшей точкой эмиграционных настроений жителей Владивостока и Хабаровска стал период 1998-2000 гг. – период сильнейшего обнищания населения после дефолта 1998 г. К тому времени большинство желавших и способных это сделать уже покинули Россию, а у оставшихся было мало надежд на возможность эмиграции.

По мере повышения уровня благосостояния дальневосточники стали больше думать и о возможности эмиграции. В 2002 г., когда среди возможных ответов в анкете присутствовал вариант «никуда не поеду», его выбрали только 34% жителей Хабаровска и 47% Владивостока. В то же время, если во Владивостоке к 2008 г. настроения на выезд по сравнению с периодом 2002–2003 гг. усилились, то в Хабаровске, напротив, снизились. Являются ли причиной столь противоположных тенденций различные результаты социально-экономического развития двух городов в последнее десятилетие – это можно определить только с помощью специального исследования.

Выбор приоритетных направлений потенциальной эмиграции в Хабаровске и Владивостоке одинаков: Австралия, Канада, Германия, США. К 2008 г. в каждом из городов сформировалась небольшая группа людей, готовых выехать на постоянное место жительство в КНР (3 – 4%), Индию (1 – 2%) и даже КНДР (1 – 2%). Хотя упоминание последнего

направления можно рассматривать либо как эпатаж части респондентов, либо как вызов в адрес российских и местных властей, не способных создать приемлемые условия жизни на территории собственного государства.

Отношение дальневосточников к тем или иным странам и народам мира определяется комплексом объективных и субъективных факторов. Один из основных – этнокультурный, который является производным от ощущения им степени своей культурной близости к этим этносам и культурам (или отдаленности от них).

Результаты опросов подтверждают, что эмоционально и психологически жители Дальнего Востока, несмотря на длительное и тесное взаимодействие с восточноазиатскими культурами, по-прежнему остаются европейски ориентированными, а культурное пространство региона воспринимают как во многом ещё непонятное и чуждое. При этом существенных изменений в представлениях россиян о своих соседях, несмотря на самые тесные контакты с ними в последнее десятилетие, не произошло.

Уже просто сравнивая себя с китайцами, корейцами, японцами, жители Дальнего Востока подсознательно проявляют свою европейскую природу, собственную ментальность, психотип и общественные ценности, кардинально отличающие их от аборигенов Восточной Азии.

Таблица 2 представляет жителей Восточной Азии и самих россиян такими, какими их видят дальневосточники. Опросы последнего десятилетия дают одну и ту же картину. **Китайцев** считают трудолюбивыми, хитрыми и предприимчивыми, и в то же время наименее ответственными, наименее вежливыми и наименее честными среди других народов, с которыми их сравнивают. **Японцы** неизменно вежливы, трудолюбивы, ответственны, в то время как **корейцы** трудолюбивы, предприимчивы и также вежливы. Сами себя россияне видят прежде всего щедрыми, но значительно менее трудолюбивыми, предприимчивыми и ответственными по сравнению со своими азиатскими соседями.

**Типичные черты жителей Восточной Азии
в представлении дальневосточников (1997, 2003, 2008 гг.)**

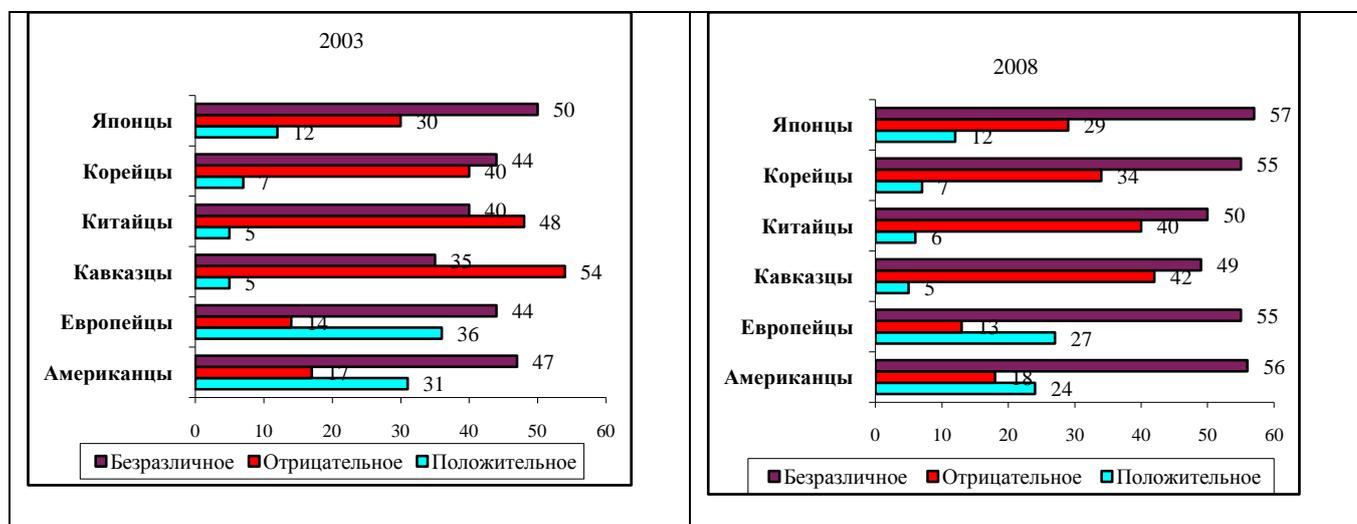
	Китайцы	Японцы	Корейцы	Русские
Трудолюбие	83/ 65/71	66/ 48/51	75/ 49/ 46	20/ 20 /16
Ответственность	8/ 7/10	36/ 37/38	20/ 23 /21	9/ 9 /16
Предприимчивость	34/48/46	34/ 29/24	31/ 31 /26	18/ 16 /20
Вежливость	7/9/11	52/ 60/57	14/ 24 /31	4/ 7 /16
Честность	4/2/1	7/ 13/12	8/ 7 /6	13/ 20 /21
Хитрость	40/41/47	22/ 11/12	15/ 17 /15	10/ 15 /18
Щедрость	1/ 2/1	1/2/2	3/ 2 /3	65/ 47 /52
Агрессивность	20/21/35	7/ 4/ 6	7/ 6 /7	11/ 12 /16

Существенных изменений в оценках немного, но они кажутся симптоматичными. Во-первых, заметно вырос показатель агрессивности, приписываемой китайцам (с 20 – 21% в 1997 и 2003 гг. до 35% в 2008 г.). Это закономерно. Многие российские туристы отмечают рост агрессивности китайских торговцев и преступности против россиян в приграничных городах Китая. Во-вторых, вырос с 14% в 1997 г. до 31% в 2008 г. показатель «вежливости» у корейцев. Сказываются опыт общения с северокорейскими рабочими и южнокорейскими бизнесменами.

Любопытно, что в 2008 г. затруднились дать характеристики корейцам 29% дальневосточников, русским – 19%, японцам – 15%, а китайцам – всего 6%. Получается, мы думаем, что знаем китайцев даже лучше, чем себя самих. Большое заблуждение.

Исходя из качеств, которыми дальневосточники наделяют своих соседей и самих себя, они делают предпочтение не только в выборе друзей, но и потенциальных членов семьи. Отвечая на вопрос о возможном отношении к браку своих родственников с гражданами зарубежных государств (см. рис. 5), жители Дальнего Востока отдают очевидное предпочтение носителям близкой им западной культуры – европейцам и американцам. Позитивно настроены на брак своих родственников с европейцами и американцами 28 и 25% опрошенных, тогда как с китайцами – 6%, корейцами – 7%, а японцами – 12%.

Отношение жителей юга Дальнего Востока к возможному браку своих родственников с иностранцами

В то же время дальневосточники стали терпимее относиться к межнациональным бракам. Если в 2003 г. отрицательно восприняли бы брак своих родственников с китайцами, корейцами и представителями Кавказа соответственно 48, 40 и 54% респондентов, то в 2008 г. против брака с китайцами высказались бы 40%, с корейцами – 34%, а с представителями Кавказа – 42%, т.е. на 6 – 12% меньше. В то же время на 8 – 12% увеличилось число опрошенных, которые заявили, что выбор спутника жизни – это личное дело их родственников.

Есть в анкете и вопросы, которые являются прямым тестом на степень толерантности россиян к неевропейским народам и культурам: «Ощущаете ли Вы свое превосходство?» и «Возникает ли у Вас чувство отторжения при общении?» с китайцами, японцами, корейцами.

В ходе опроса 2003 года 29% респондентов сообщили, что они ощущают своё превосходство над китайцами. Не задумывались над этим 32%, ответили «нет» 38% опрошенных, каждый третий респондент (34%) признался, что испытывает чувство отторжения при общении с китайцами. Не знакомы подобные ощущения 39% опрошенных; не замечали за собой таких наклонностей 26% (см. рис. 6).

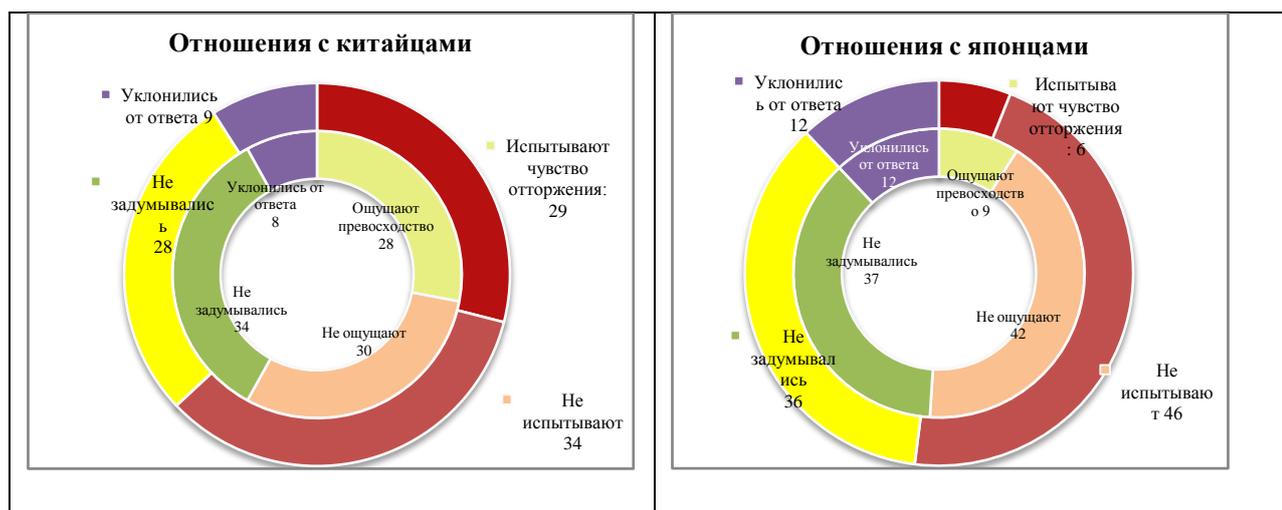
Сопоставимые цифры были получены в ходе опроса 2008 г.: испытывают чувство превосходства над китайцами 28% респондентов, отторжения при общении с ними – 29%. Учтем, что далеко не каждый россиянин готов признаться в своем неприятии другой культуры или высокомерном отношении к ее представителям. Существует

определенное чувство внутреннего стыда, которое заставляет некоторых из них уклониться от честного ответа даже в анонимной анкете.

Рис. 6

Ощущения дальневосточников при общении с жителями Восточной Азии

(внутренний круг – превосходство, внешний – отторжение. 2008 г., в процентах от числа опрошенных)

В то же время отношение дальневосточников к корейцам и японцам заметно иное. В наличии у них чувства превосходства над первыми признались 14%, над вторыми – 9% респондентов, чувства отторжения к ним испытывают соответственно только 10 и 6%.

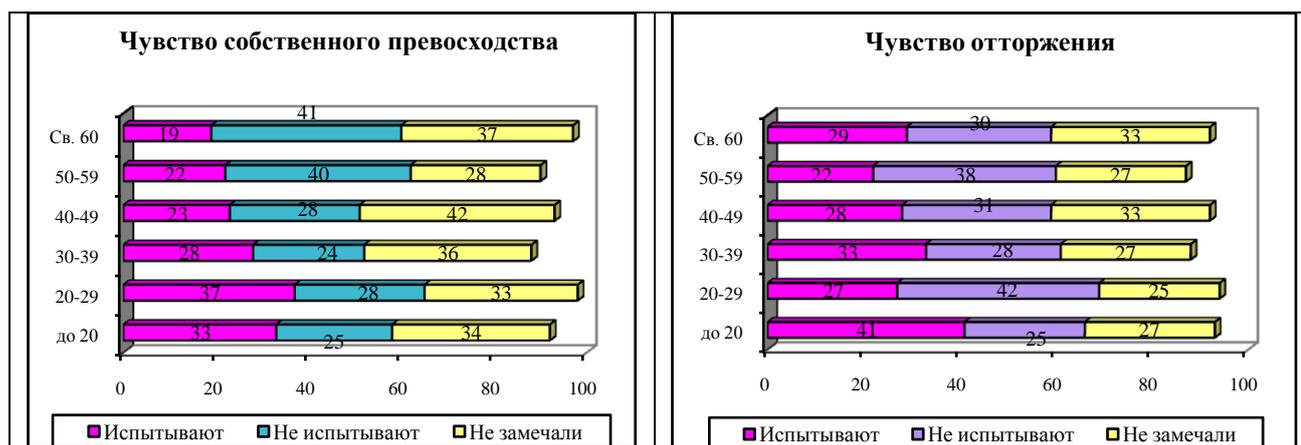
Разница в восприятии представителей трех азиатских государств и отношении к ним убеждает, что в основе неприятия китайцев – не цвет лица и разрез глаз, не расовая нетерпимость и «великорусский шовинизм», о котором уже иногда пишут китайские авторы. Главные причины этих чувств, по ощущениям самих респондентов, кроются в манерах поведения жителей Азии (27% респондентов), их внешнем виде (11%) и языке (7%). Каждый пятый из опрошенных (19%) признался, что эти чувства он испытывает подсознательно.

Характер отношения к китайцам меняется в зависимости от возраста респондентов (см. рис. 7). Наиболее нетерпимыми показали себя молодые люди, особенно те, кому еще не исполнилось двадцати. 41% опрошенных лиц этого возраста признались, что китайцы вызывают у них отторжение. По остальным возрастам разброс отрицательного восприятия – в пределах 6%.

Самой высокомерной («испытывают чувство превосходства над китайцами») также оказалась молодежь. В возрасте от 20 до 30 лет - 37%, моложе 20 лет 33%.

Рис. 7

Испытывают чувство собственного превосходства и отторжения по отношению к китайцам (2008, по возрасту, в процентах)

Отношение дальневосточников к той или иной стране региона и ее гражданам не всегда тождественно. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Изменилось ли за последние 10 лет Ваше отношение к Китаю и китайцам, Японии и японцам?»

Приблизительно равное количество респондентов ответили, что их отношение к Китаю и Японии улучшилось (соответственно 35 и 30%). Хуже стали относиться к Китаю 14% (разность между «лучше» и «хуже» составила +21%), к Японии – только 4% (разность +26%). Тем не менее, оказалось, что убежденности респондентов в улучшении их отношения к этим странам недостаточно, чтобы изменить рейтинг их популярности: у обоих он остался на уровне 2003 г.

Только 4% опрошенных признались, что стали хуже относиться к японцам, тогда как улучшилось отношение у 25% (что дает +21%). К китайцам изменили свое отношение в худшую сторону 27% респондентов. Лучше к ним стали относиться только 19% (-8%). От 10 до 14% опрошенных затруднились с ответом, оставшиеся заявили, что их взгляды не изменились.

Среди респондентов, многократно (более 5 раз) бывавших в Китае (а таких обнаружилось 17% от числа опрошенных или 141 чел.), лучше стал относиться к этой стране каждый второй (ровно 50%), хуже – в три с

лишним раза меньше (15%). Почти одинаковое число из них стали относиться хуже (28%) и лучше (26%) к самим китайцам. Очевидно, что частые поездки в Китай благоприятно сказываются на его восприятии и образе, а вот проблема межцивилизационного общения и межкультурных контактов остается в российско-китайских отношениях одной из ключевых.

Пять лет назад самооценки дальневосточников относительно динамики их восприятия Китая и китайцев были схожи: тогда об улучшении своего отношения к КНР заявили 34% респондентов, об ухудшении – 9%, к китайцам соответственно стали лучше относиться 15%, хуже – 23% (те же –8%, что и в 2008 г.) опрошенных жителей региона.

Таким образом, если отношение к Японии и японцам является однозначно положительным, то к КНР и ее гражданам – очень противоречивым. По городам Дальнего Востока ситуация отличается незначительно, зачастую не более чем в пределах допустимых погрешностей (см. табл. 3).

Табл. 3

Самооценка изменения отношения к КНР и китайцам
(по городам Дальнего Востока, 2008 г., в процентах от числа опрошенных)

	КНР			Китайцы			Не изменилось	
	Лучше	Хуже	Разница	Лучше	Хуже	Разница	КНР	Китайцы
Владивосток	31	10	+20	18	22	-4	44	43
Хабаровск	35	19	+16	21	29	-8	41	39
Благовещенск	42	12	+30	17	26	-9	33	38
Биробиджан	43	15	+28	15	38	-23	34	36
Дальний Восток	35	14	+21	19	27	-8	41	40

Зарубежные симпатии и приоритеты дальневосточников, вкупе с оценкой внутренней ситуации в России и на Дальнем Востоке, являются главными мотивами, влияющими на их оценку состояния и перспектив отношений России с зарубежными государствами, а также на выбор

приоритетных направлений развития международных и региональных связей.

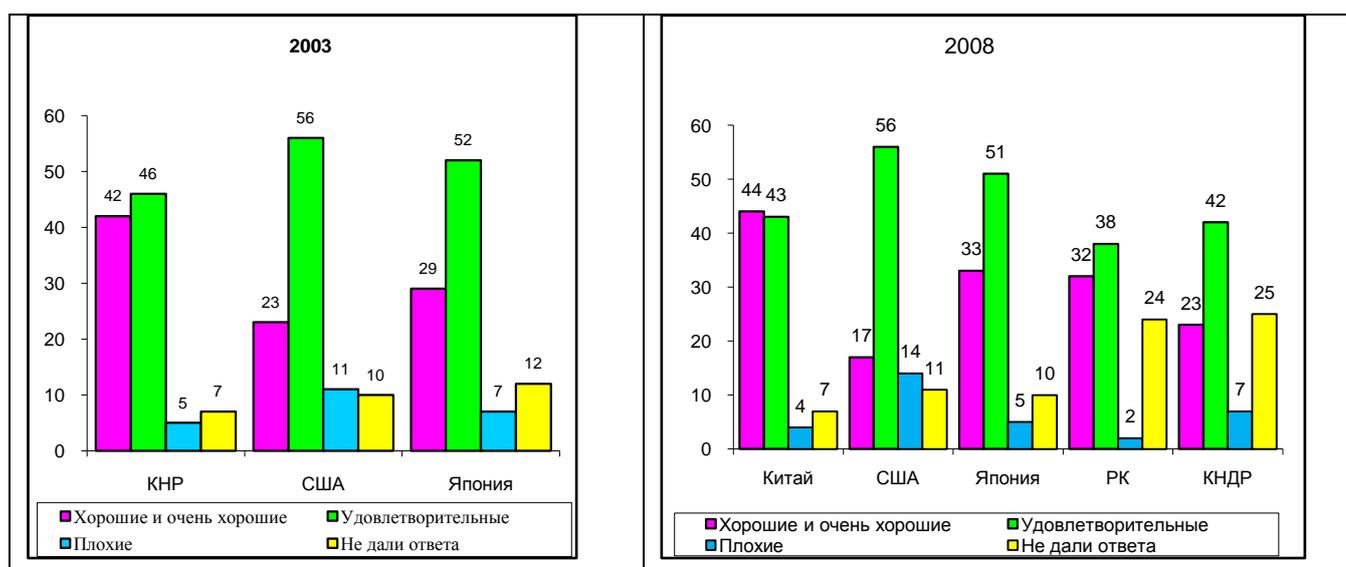
2. Оценка состояния, перспектив и приоритетных направлений международных и региональных связей

Современное состояние отношений со странами Северо-Восточной Азии дальневосточники рассматривают оптимистично (см. рис. 8). В 2008 г. как хорошие оценивали отношения России с Китаем 44% опрошенных, с Японией – 33% и с США – 17%. Плохими их считали, соответственно, 4, 5 и 14%. Видно, что за последние пять лет заметных изменений в оценках не произошло. Все они в пределах допустимых погрешностей. При этом отношения с Китаем и Японией дальневосточники оценивают чуть более оптимистично, чем в 2003 г., а с США – несколько хуже.

Достаточно большой процент опрошенных – каждый четвертый – фактически признался, что не имеет представления ни о нынешнем состоянии, ни о перспективах отношений России с обеими Кореями. В то же время каждый третий (32%) назвал «хорошими» отношения с Южной Кореей, каждый четвертый (23%) – с Северной.

Рис. 8.

Оценка состояния отношений России со странами АТР

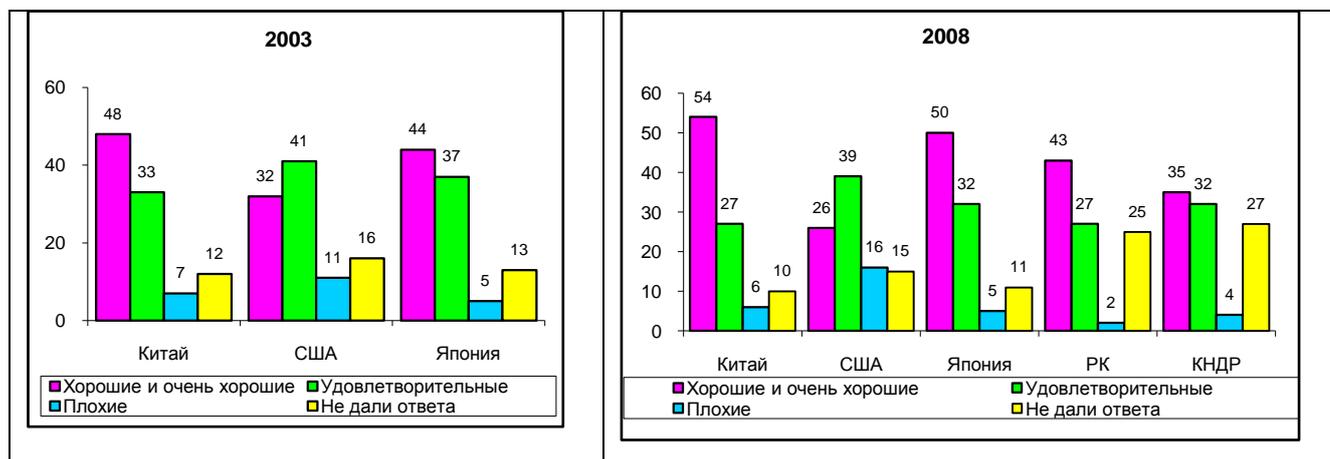

С ещё большей уверенностью дальневосточники смотрят на будущее международных отношений в Северо-восточной Азии (см. рис. 9). В 2008 г. более половины из них (54%) оценили перспективы

отношений с Китаем как «хорошие» (в 2003 г. – 48%), 50% из них видели в таком же свете будущие связи с Японией (в 2003 г. – 44%). Много ожидают от Южной Кореи и даже КНДР. А вот отношения с США предполагают безоблачными только 26% населения (в 2003 г. – 32%).

Рис. 9.

Оценка перспектив отношений России со странами АТР

Традиционно на положительную оценку отношений с Японией не влияет практически однозначный и диаметрально противоположный японскому подход дальневосточников к способам решения Курильской проблемы, на протяжении уже шести десятилетий являющейся главным камнем преткновения в российско-японских отношениях. В 2008 г. 65% респондентов высказались против передачи спорных территорий Японии и только 5% – за возврат одного, двух или всех островов. Сравнение с результатами предшествующих опросов (см. рис. 9) демонстрирует последовательное ужесточение позиции дальневосточников по этой проблеме.

По-разному смотрят на отношения с соседями жители крупных городов Дальнего Востока. Наиболее радужное представление о состоянии российско-китайских отношений имеют жители Биробиджана (51% респондентов оценили их как хорошие и 4% – как плохие) и Владивостока (47% и 6% соответственно). В Хабаровске и Благовещенске хорошими назвали их по 40% опрошенных, плохими – 4 и 9%.

Перспективы российско-китайских отношений видят благоприятными 57% жителей Владивостока, и 55% – Биробиджана, тогда как в Хабаровске таковых 48, а в Благовещенске – 46%. Плохими назвали их 4% жителей Биробиджана, 7% – Владивостока, 8% – Хабаровска и 15% опрошенных жителей Благовещенска – самая высокая цифра как для юга Дальнего Востока в ходе этого опроса, так и для этого города за весь период исследований. Все предыдущие опросы характеризовали Благовещенск как самый толерантный в отношении Китая город.

Респонденты различных возрастов и занятий оценивают состояние и перспективы международных отношений России приблизительно в одном диапазоне. Тем не менее существуют и определенные отличия. Например, в оценке настоящего и будущего отношений с США, Южной и Северной Кореей очевидна одна общая тенденция: кому до 40 лет, смотрят на них более оптимистично, чем перешагнувшие этот рубеж.

Взгляд на настоящее и будущее отношений с соседями по региону служит отправной точкой для ранжирования вызовов, угроз и шансов дальневосточных территорий и России в целом в Восточной Азии и АТР. Сделать это позволяют ответы на два вопроса: «Откуда исходят главные

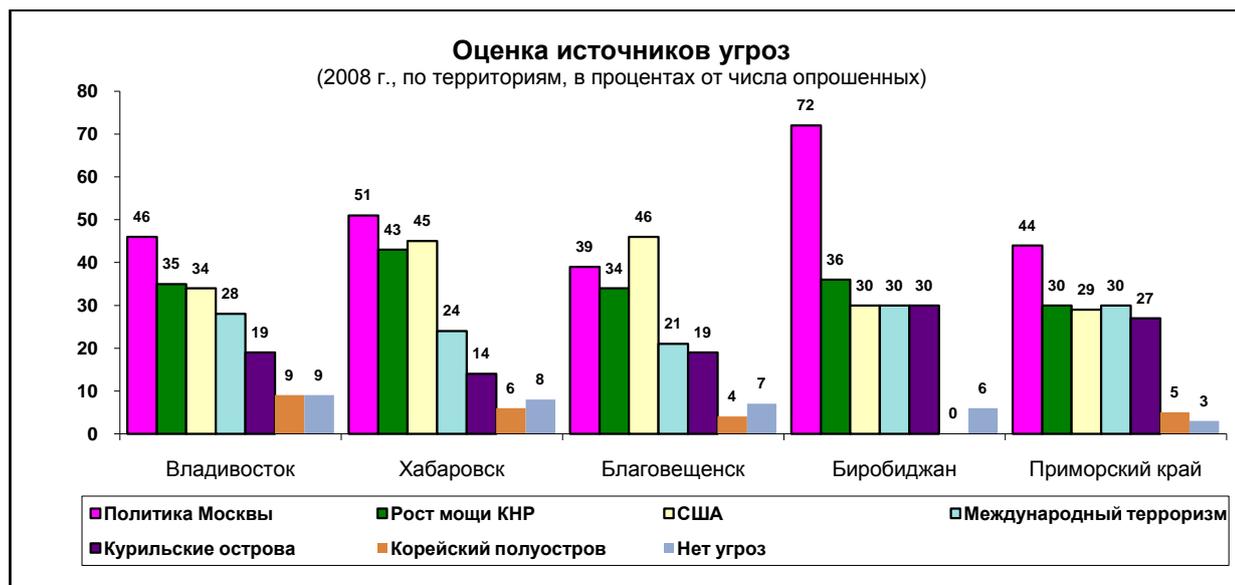
угрозы интересам России и ее дальневосточным территориям?» и «С какими странами и территориями вашему краю/области следует развивать отношения в первую очередь?».

47% респондентов поставили «галочку» в графе «недостаточный учет интересов дальневосточного региона центральными властями», что вывело неадекватную политику Москвы в регионе на первое место среди всех реальных и мнимых угроз. На втором – третьем местах оказались «рост экономической и военной мощи КНР» и «стремление США к гегемонии» (см. рис. 10).

Рис. 10

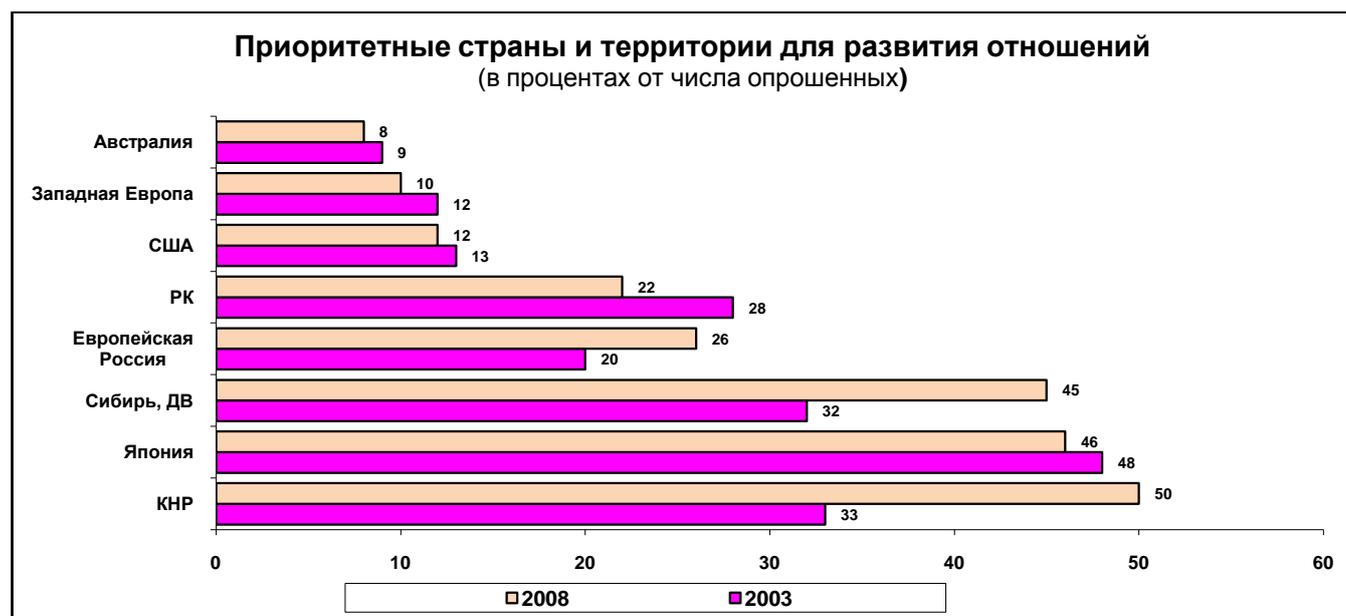

Впервые рокировка между традиционно первой «китайской угрозой» и «неправильной политикой Москвы» была отмечена летом 2006 г. в ходе опроса молодежи Приморья. Тогда 33% молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет поставили этот фактор на первое место, отодвинув на второе «спор из-за Курильских островов с Японией». Политика КНР оказалась у них лишь на четвертой позиции, после «стремления США к гегемонии». Сегодня тенденция нашла свое продолжение. У 20-летних на первом месте стоит «недостаточный учёт интересов Дальнего Востока центральными властями» (45%), на втором – «рост экономической и военной мощи КНР» (42%), на третьем – «стремление США к гегемонии» (33%).

Более всего политикой Кремля озабочены в г. Биробиджане, самом проблемном из региональных центров юга Дальнего Востока. Китай традиционно вызывает наибольшие опасения в Хабаровске, США – в том же Хабаровске и Благовещенске (см. рис. 11). Несмотря на все коллизии вокруг ядерной программы и испытания баллистических ракет в КНДР (и все это в непосредственной близости от Приморского края и Владивостока) очень небольшая часть населения даже во Владивостоке (9%) и Приморье (5%) воспринимает Корейский полуостров как угрозу интересам России.

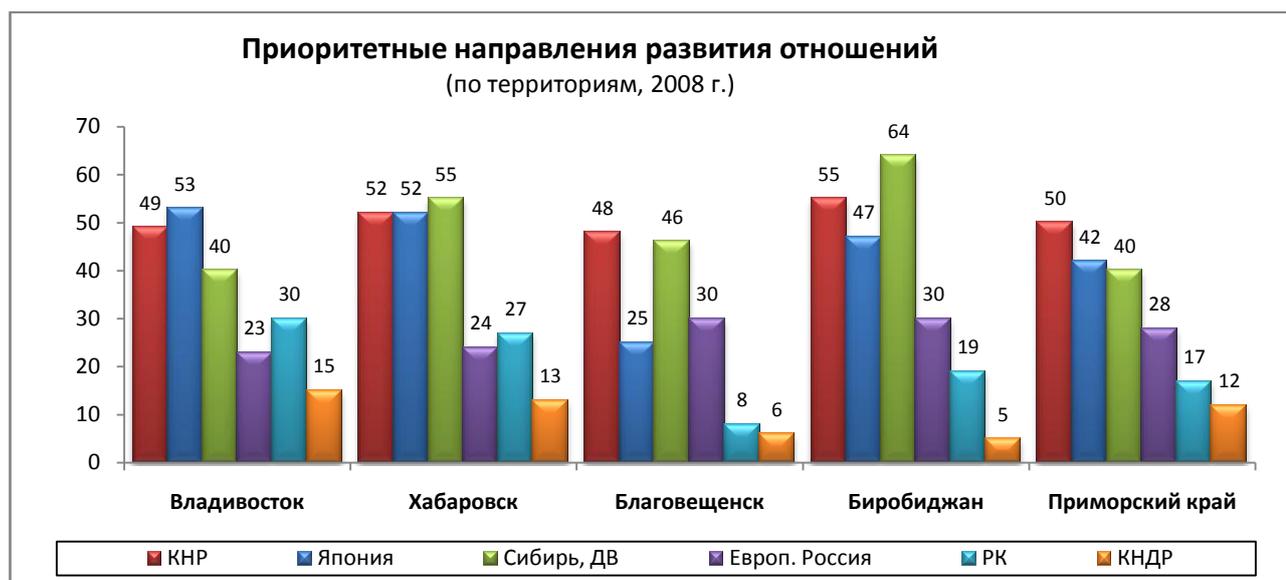
Однако при всех своих симпатиях к Австралии и странам Западной Европы, страхах относительно «жёлтой опасности», дальневосточники остаются исключительно прагматичными в выборе потенциальных партнеров для сотрудничества (см. рис. 12).

В 2008 г. впервые на первое место, оттеснив на вторую строчку Японию, вышел Китай: 50% опрошенных жителей юга Дальнего Востока заявили, что с КНР необходимо развивать связи в первую очередь. У Японии сторонников оказалось на 4% меньше. Практически столько же голосов набрали сибирские и дальневосточные территории, далее с большим отрывом следуют европейские области России, Южная Корея, США и КНДР. Сравнение полученных результатов с данными 2003 г. показывает заметный рост рейтинга Китая (на 17%), укрепление позиций сибирских и дальневосточных территорий (на 13%) и Европейской России (на 6%). Остальные изменения – в пределах допустимых погрешностей.

Приоритеты городов в ряде моментов сильно отличаются (см. рис. 13). Закономерно, что портовый Владивосток в большей степени, чем другие территории, ориентирован на зарубежье. Благовещенск уже не строит больших иллюзий в отношении Японии и Южной Кореи и делает ставку на КНР и дальневосточных соседей. Сибирские и дальневосточные территории являются главной надеждой жителей Хабаровска и Биробиджана.

Австралия (при самом высоком к ней уровне симпатий) набрала по разным территориям от 2 до 12% голосов, Западная Европа – от нуля (Биробиджан) до 15% (Приморский край), США – от 6% (Биробиджан) до 16% (Приморье). Китай и в силу его географической близости, и по причине его мощного экономического потенциала остаётся одним из самых желаемых партнеров для всех территорий.

Таким образом, отношение к Китаю и его жителям на Дальнем Востоке двойственное и противоречивое. С одной стороны, он стал основной надеждой на пути экономической интеграции России в АТР, уважение и интерес к нему растут с каждым годом; с другой, – в сознании дальневосточников он остается главной угрозой.

3. Источники информации и уровень знаний

Причины популярности или относительной непопулярности тех или иных государств объясняются многими факторами, но прежде всего – степенью знакомства с ними и источниками информации, из которых получают сведения и выстраивают свои представления о внешнем мире дальневосточники.

Результаты опроса 2008 г. свидетельствуют, что главным источником информации о зарубежных странах для жителей Дальнего Востока являются телевидение и радио (около 70% респондентов указывают на эти источники информации). Меньшее значение имеют газеты (от 31 до 39% по разным странам), и интернет (21 – 26%). Не более 13% что-то черпают из специальной литературы и популярных изданий.

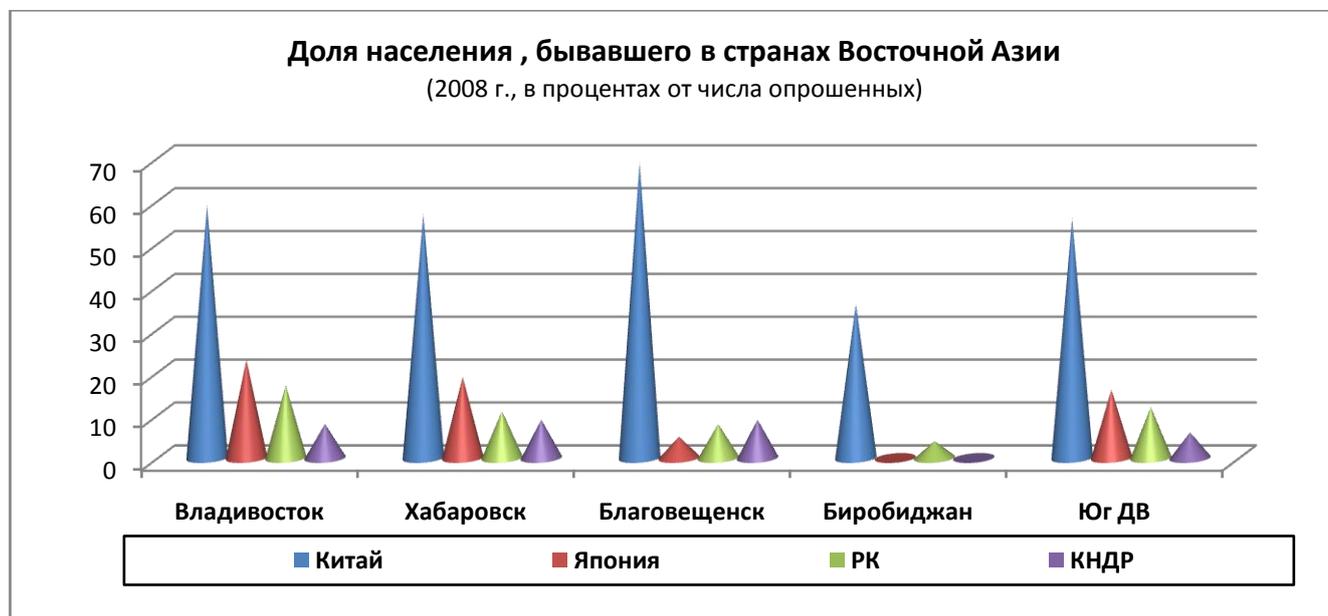
Закономерно, что молодежь активнее пользуется интернетом (40% молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет) и меньше полагается на печатную продукцию и телевидение. Чаше к интернету прибегают жители Владивостока и Хабаровска. В Биробиджане чуть меньше читают,

но больше пользуются телевизором. Однако заметных расхождений в источниках информации не обнаруживается.

Личные впечатления также важны. Однако лишь Китай является достаточно доступной страной для жителей Дальнего Востока: в КНР хотя бы раз побывали более половины опрошенных (56%), в том числе каждый третий (32%) – более трех раз. Японию увидеть собственными глазами удалось одному из шести опрошенных (16%), Южную Корею – 12%, а Северную лишь 6%. Соответственно, личный опыт лежит в основе представлений многих дальневосточников о Китае, тогда как о Японии и Корее судят преимущественно по вторичным источникам.

Возможности для зарубежных поездок у жителей разных районов Дальнего Востока различны (см. рис. 14). Наиболее часто в Китае бывают благовещенцы, реже всего – жители Биробиджана. Жители Владивостока закономерно более частые гости в Японии и Южной Корее, чем хабаровчане или благовещенцы. Однако большого влияния на уровень знания о соседних странах это обстоятельство не оказывает. Степень осведомлённости о Китае тех, кто бывает в стране многократно, всего на 4 – 5% выше среднего уровня.

Рис. 14

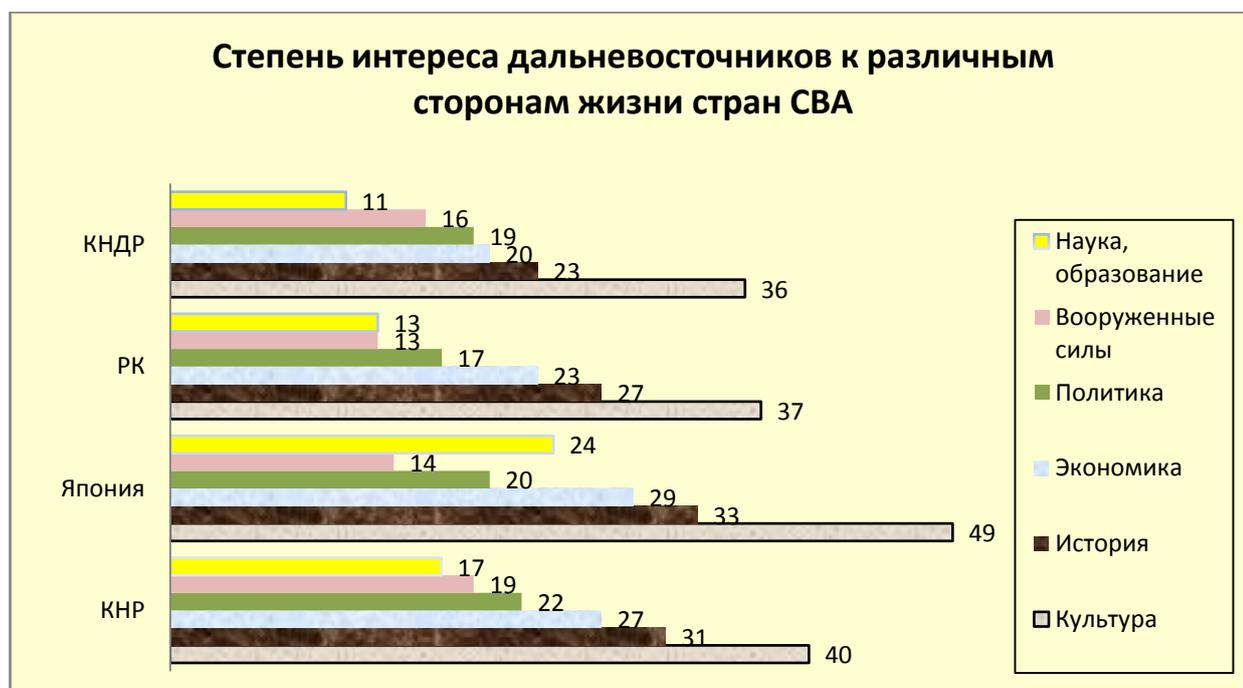
В целом естественно было бы предположить, что немалая часть жителей Дальнего Востока имеет хотя бы общие представления о современных политических и экономических реалиях соседей, тем более тех, к которым они питают особые симпатии (прежде всего Японии). В определенной степени, так оно и есть. По крайней мере «отца» китайских

экономических реформ Дэн Сяопина идентифицирует как политика почти половина опрошенных (45% в 2003 г. и 49% в 2008 г.). Один из трех респондентов (31%) в 2008 г. признал политиком Ху Цзиньтао. Значительно хуже обстоит дело со знаниями по истории и культуре. Цинь Шихуана (первого правителя объединенного Китая) назвали правильно императором 14% опрошенных в 2003 г. и 24% в ходе нынешнего исследования, Лу Синя писателем соответственно 9 и 18%, а Ци Байши художником лишь 6 и 10%.

Аналогичные «успехи» жители региона продемонстрировали в идентификации современных персонажей Японии. В 2008 г. правильно определили статус Хирохито 34% опрошенных (в 1995 г. – 41%). Накасонэ признали политиком 20% респондентов, Куросаву режиссером – 47% и Мураками писателем – 39%. Симпатии к Японии по-прежнему основываются больше на экзотических символах и образах, основой которых является триединство «икебана – самурай – гейша», чем на реальном знании.

Однако недостатки в востоковедном образовании в какой-то степени компенсируются стремлением к познанию. Желание узнать больше о странах-соседях проявляют многие (см. рис. 15). Хотя для большинства это знание имеет не прикладной, а развлекательный характер.

Рис. 15

Типичное для Европы и европейцев восприятие азиатских государств как чего-то диковинного, необычного рождает у россиян тягу к познанию в первую очередь их культуры и истории, где и скрывается эта экзотика. Наибольший интерес по традиции привлекает Япония. Порядок ступенек в «лестнице интереса» к каждой из стран совпадает: культура, история, экономика, политика, армия, наука. Наука и образование Японии интересуют респондентов больше, чем её вооружённые силы и политика.

* * * * *

Главный вопрос, на который должно дать ответ наше исследование: существует ли благоприятная социально-психологическая платформа для интеграции славянского, европейского по природе и менталитету дальневосточного социума в восточноазиатское экономическое, политическое и культурное пространство? Такая интеграция – необходимое условие для эффективного взаимодействия России с восточноазиатским миром.

Ответ напрашивается положительный: психологически этот социум созрел для интеграции. Дальневосточники всё в большей степени ощущают себя частью Азиатско-тихоокеанского региона, не воспринимают его как нечто опасное и враждебное, примеривают своё будущее к его развитию. Локомотивом сближения является сходство экономических интересов, растущее понимание, что сотрудничество – выгодно, конфронтация – губительна.

При этом сохраняются, а местами и углубляются сложности культурной адаптации, как с одной, так и с другой стороны. Живучи старые шаблоны и стереотипы, унаследованные как из дореволюционных, так и из советских времён. Появились новые, порождённые в 1990-е годы кризисом мировоззрения россиян и новыми взглядами на Россию со стороны её соседей. Как минимум треть населения Дальнего Востока заражена вирусом ксенофобии. Информационно-коммуникационная среда России пока что не служит задачам интеграции в Азию. Поэтому особую значимость приобретает повышение уровня грамотности и информированности россиян.

Тревожит высокая степень миграционных настроений дальневосточников, в том числе готовых навсегда выехать за пределы родины. Мобильность жителей региона растёт, в том числе и трудовая. Все большее число выпускников вузов уезжают в поисках работы не только в Москву и Санкт-Петербург, но и в Пекин, Гуанчжоу, Сеул,

Пусан и другие города и районы мира. При этом для многих дальневосточников – в силу чисто экономических причин – сама территория их проживания по-прежнему остаётся закрытым, изолированным не только от внешнего мира, но и от самой России анклавом. Поездки в Суйфэньхэ и Хэйхэ уже не в счет: они сегодня адаптированы под Россию и россиян.

Но есть у интеграции и обратная «сторона медали» – отношения с центром, место Дальнего Востока в системе политической организации и экономической структуре современной России. Особое значение приобретает создание внятных, логичных и реалистичных концепций: концепции внешней политики России в Восточной Азии и стратегии развития Тихоокеанской России. Если половина населения региона видит главную угрозу интересам государства в политике этого государства – это уже не тревожный сигнал, это – пожарный колокол! Если только четвертая часть жителей региона считает необходимым первоочередное развитие связей с Европейской Россией, а вдвое больше – с Японией и Китаем – это не проявление сепаратизма или «автономизации» (в трактовке некоторых столичных политологов) Дальнего Востока. Это твёрдая убежденность в том, что «Запад нам не поможет». Кредит доверия к Москве исчерпан. Если у столицы в ближайшее время не появится адекватной требованиям времени **«стратегии особого назначения»** для восточных районов России, а нынешняя попытка их ускоренного развития будет реализовываться с тем же «успехом», что и программы последних двух десятилетий, отток населения из региона приобретет форму повального бегства. А угрозы безопасности России на ее восточных фронтах станут действительно реальными.

¹ Всего было опрошено 815 респондентов, в том числе во Владивостоке – 269 (33% от общего числа), Хабаровске – 156 (19%), Благовещенске – 102 (13%), Биробиджане – 47 (6%), а также в ряде городов и поселков Приморского края (Артём, Находка, Дальнегорск, Камень-Рыболов и др.) общей численностью 241 чел. (29%). Незначительное число опрошенных в Биробиджане не позволяет делать обоснованных выводов по этому городу, но обозначает присущие ему тенденции.

Анкетирование проводилось преимущественно посредством индивидуального опроса, а также распространения анкет среди определенных категорий населения на предприятиях и в организациях. Мужчины составили 49% опрошенных, женщины – 48%, оставшиеся 3% свой пол не указали.

По возрасту респонденты разделились следующим образом: до 20 лет – 8%; от 20 до 30 лет – 25%; от 31 до 40 лет – 17%; от 41 до 50 лет – 20%; от 51 до 60 лет – 17%; старше 60 лет – 10%.

Поскольку нас больше всего интересовали взгляды людей, способных влиять на принятие решений властью или принимающих эти решения, то почти половину опрошенных (48%) составили лица с высшим образованием, 11% – с незаконченным высшим, 22% – со средним специальным и 12% – со средним и неполным средним.

Соответственно по роду занятий респонденты распределились следующим образом: представители интеллигенции – 23%, служащие, специалисты, ИТР – 19%, рабочие – 15%, студенты, учащиеся – 13%, пенсионеры – 11%, руководители и их заместители – 6%, военнослужащие – 6%, владельцы фирм, компаний – 4%, домохозяйки – 3%.

Среди опрошенных выявились следующие партийные пристрастия: сторонников «Единой России» – 32%, КПРФ – 9%, ЛДПР – 8%, «Справедливой России» – 4%, «Яблока» – 3% и СПС – 1%. Каждый четвертый (27% респондентов) не верит ни одной из партий, а 16% затруднились с ответом.

Материал подготовила: ст.н.с., к.и.н. Л.Л. Ларина